

— Цзяэр, — позвала его Бессмертная Лиса человеческим голосом.

Ее голос был очень похож на материнский, но Му Цинцзя ясно понимал, что это не она. Его настоящая мать была похоронена под серебряным деревом османтуса на горе Гаоту, и уже пятьдесят лет никто не приходил туда, чтобы убрать могилу и почтить ее память.

Он медленно открыл глаза, встал на цыпочки и обнял шею Белой Лисы, как делал это в детстве.

— Бессмертная Лиса?

Белая Лиса опустила голову, пригнувшись.

— Ты действительно все забыл.

— Прости, что заставил тебя ждать, — улыбнулся Му Цинцзя. — Но младший брат сказал, что я вспомню всё со временем.

Белая Лиса махнула пушистым хвостом, окутав его белоснежным мехом.

— У меня осталось мало времени, — сказала она. — Не знаю, доживу ли я до того дня, когда ты вспомнишь.

Му Цинцзя поднял голову и спросил:

— Что с тобой? Чем я могу помочь?

Бессмертная Лиса мягко ответила:

— Это не болезнь, а наказание Небесного Дао за то, что я заглянула в будущее.

— Дар предвидения девятихвостых лис с горы Зеленых Холмов, — вздохнул Му Цинцзя. — Я всегда думал, что это легенда, но оказалось, что это правда.

Теперь он понял, что за печаль часто сквозила в зеленых глазах Бессмертной Лисы. Это была печаль от осознания неизбежности бедствия, от которого невозможно убежать.

— Я использовала этот дар, чтобы предсказать будущее для трех людей, — кивнула Белая Лиса. — Первым была я, вторым — все живущие, третьим — ты. В конце, моя изначальная бессмертная энергия рассеялась, и больше нет возможности существовать вечно.

Му Цинцзя почувствовал скрытую боль в сердце и тихо спросил:

— Ты предвидела всё, что произошло в прошлом, настоящем и будущем?

— Лишь ключевые моменты, — вздохнула Бессмертная Лиса. — Поэтому я не знала, что Хун Юй сбилась с пути, и не знала, что она... умрет.

Му Цинцзя вспомнил ту кокетливую лису, чья жизнь так быстро оборвалась, и его сердце наполнилось грустью.

Возможно, для людей она была убийцей, и её смерть была заслуженной. Но для лис с горы Зеленых Холмов её уход означал потерю очень важного члена семьи.

— Я не хотела рассказывать Хун Юй о методах предсказания лис с горы Зеленых Холмов, потому что она была наиболее вероятной преемницей Бессмертной Лисы, и я не хотела, чтобы она пошла по моим стопам. Но я не ожидала, что она умрет из-за этого, — печально сказала Бессмертная Лиса.

Му Цинцзя тоже почувствовал грусть за Бессмертную Лису и спросил:

— Почему ты предсказала будущее для меня, а не для неё?

— Потому что ты — переменная в том будущем, что я увидела. И что более важно... я должна твоей матери.

— Матери? — удивился Му Цинцзя.

— Это долгая история, — начала рассказывать Бессмертная Лиса. — В первый раз, когда я предсказала будущее, я увидела свою гибель, а затем мельком увидела гибель Девяти Областей. Я день за днем мучилась, и в конце концов решила сделать ещё одно предсказание.

— Но наказание за это оказалось гораздо серьезнее, чем я ожидала. Я... чуть не погибла, потеряв тело и душу.

— Бессмертные — очень хрупкие существа. Обычные люди просто болеют и выздоравливают, но разбитая бессмертная душа может быть восстановлена только с помощью других душ, — погрузилась в воспоминания Бессмертная Лиса. — Я не смогла скрыть это от твоей матери, и в итоге она отдала мне свою душу.

— Поэтому она стала слабоумной, — тихо сказал Му Цинцзя. — Потому что она потеряла одну из трех душ — дух сознания, отдав его тебе.

Он затем осознал:

— Но это нелогично. Из трех душ, изначальный дух и дух сознания крайне важны, почему она оставила дух желаний, а не его? Поэтому позже...

Поэтому позже и появились все эти сплетни, её осуждали и унижали.

Му Цинцзя сжал губы, не договорив.

— Я тоже не понимаю, — медленно сказала Бессмертная Лиса. — Но она сказала, что хочет оставить изначальный дух, чтобы быть с тобой, и оставить дух желаний, чтобы любить тебя.

Му Цинцзя замер.

Неужели всё было ради такой бескорыстной причины?

Он дрожаще засмеялся, горячие слезы наполнили его глаза, вызывая жгучую боль.

Белая Лиса слизала слезы с его щеки и мягко сказала:

— Ты очень похож на неё, особенно глазами.

Она вздохнула:

— Кажется, будто я только вчера нашла её. А сегодня её сын уже стал таким взрослым.

Му Цинцзя крепко прижался к меху Белой Лисы, и причина той необъяснимой близости, которую он чувствовал к ней, стала ясна.

Потому что в душе Белой Лисы была часть его матери.

Не только дух сознания, но позже и изначальный дух, поддерживающий жизнь.

Причину безболезненной смерти матери Му Цинцзя тоже легко догадался.

Он вспомнил, что произошло позже, и тихо сказал:

— Мне не следовало уходить с учителем. Она могла бы прожить долгую жизнь.

Появление учителя дало матери понять, что он будет в безопасности, и она знала, что даже без неё Му Цинцзя вырастет здоровым, поэтому она отдала оставшийся изначальный дух Бессмертной Лисы.

Изначальный дух управляет жизнью, и без источника жизни обычный человек не может прожить больше пяти лет.

— Поэтому я оставила последнее предсказание для тебя. И для ключевого момента в судьбе Девяти Областей, — сказала Бессмертная Лиса.

Му Цинцзя поднял взгляд и спросил:

— Можешь рассказать мне, что ты увидела?

— Заглядывать в Небесное Дао — уже тяжкий грех, а раскрывать его — ещё больший. Я потеряла тело и не выдержу второго наказания, — печально покачала головой Бессмертная Лиса. — Я должна остаться здесь, чтобы защитить последнего человека, защитить последний путь горы Зеленых Холмов.

Му Цинцзя снова спросил:

— Если так, то изменилось ли будущее, которое ты увидела?

Бессмертная Лиса улыбнулась:

— Ты всё ещё жив, а значит, будущее уже изменилось.

— Я буду беречь эту жизнь, ради тебя и ради младшего брата. Но ты... — Му Цинцзя сжал кулак, помолчал, затем продолжил:

— Те подвешенные гробы внизу — туда больше не приносят новых, верно?

Он всегда задавался вопросом, почему существуют тысячи подвешенных гробов под землей, но теперь, узнав цену предсказаний лис и то, что души могут восполнять бессмертные души, ответ стал ясен.

— Люди когда-то делились своими душами, чтобы бессмертные лисы могли использовать их, но это было очень давно, — вспоминала Бессмертная Лиса. — В те времена, когда Девять Областей были охвачены войной, битвы между бессмертными и демонами, между фракциями, были обычным делом.

— Тогда гора Зеленых Холмов была местом, где люди и лисы помогали друг другу, лисы использовали дар предвидения, чтобы избегать бедствий, а люди после смерти хоронили себя в горах, чтобы их души стали частью Бессмертной Лисы.

Так и появились эти подвешенные гробы.

Потому что, как и Гуаньгуань с лисами, раньше люди и лисы с горы Зеленых Холмов были симбиотами.

Души умерших поддерживали способность Бессмертной Лисы предсказывать, укрепляя её бессмертную силу и защищая потомков.

Поэтому, если бы кто-то добровольно захоронил себя под горой Зеленых Холмов, Бессмертная Лиса могла бы продолжать существовать.

— Как моя мать, — сказал Му Цинцзя.

— Да, они все были как твоя мать, — сказала Бессмертная Лиса. — Это удивительно, но лисы и люди вместе пережили самые трудные времена. А теперь, в это мирное время, мы больше не можем чувствовать связь друг с другом.

Му Цинцзя вдруг вспомнил слова старого деревенского старосты и спросил:

— Пятьдесят лет назад, младенцы в деревне... они были добровольцами?

Белая Лиса замерла, и в её голосе появилась вина.

— Нет, их заставили. Это произошло случайно. В то время я потеряла тело, и моя бессмертная душа вышла из-под контроля. Чтобы выжить, я бессознательно забрала их души. К счастью, я вовремя пришла в себя и не превратилась в демона.

— Бессмертные тоже могут стать демонами? — спросил Му Цинцзя.

Ведь демоническое совершенствование и бессмертное совершенствование, как по названию, так и по методам, — это два совершенно разных пути.

— Конечно, — объяснила Бессмертная Лиса. — Между бессмертным и демоном — тонкая грань. Демоны безудержно грабят других, чтобы стать величайшими и сильнейшими. А стать бессмертным — значит добровольно стать хранителем земли, отдавая свою душу ради всех живых.

— То есть, готовность к гибели — это последний барьер для бессмертных на позднем этапе преобразования духа, — сказал Му Цинцзя. — Но если знать последствия, захотят ли совершенствующиеся стать бессмертными? Это явное противоречие, неудивительно, что из сотен совершенствующихся на этапе преобразования духа, за сотни лет никто не стал бессмертным.

С другой стороны, если, став бессмертным или демоном, кто-то случайно получит рану, он заберёт множество душ для себя. Му Цинцзя вспомнил демонического культиватора, который пришёл за бессмертной душой, и почувствовал, что уловил ниточку разгадки.